

ТОВАРИЩИ СПЕЛЕОЛОГИ!

Председатель Всесоюзной секции спелеотуризма В.В.Илшкин развернул кампанию с целью ошлеть сотрудников отдела Института географии Академии Наук СССР (ИГ АН), проводившего исследование пещеры Снежной летом 1979 г. Не найдя поддержки ни в органах печати, ни в научных организациях, ни в Центральном Совете по туризму и экскурсиям, ни среди спелеологов Москвы, В.В.Илшкин, и также члены бюро Центральной секции спелеотуризма О.В.Надалко и А.П.Буремов разослали по спелеологическим секциям СССР письма, призывая секции и отдельных спелеологов "осудить" сотрудников отдела ИГ АН. В качестве адресата они указывают редакцию "Комсомольской правды" и дирекцию ИГ АН. Получив отговоры за свои клеветнические заявления и дезинформацию в ИГ АН и в органах печати, они теперь пытаются в своих корыстных целях дезинформировать периодические секции.

От секции спелеологов Свердловска уже поступили требования В.В.Илшкиным, О.В.Надалко и А.П.Буремовым письма, и нам остается только сожалеть, что авторы их сочин возможным отослать эти письма, не ознакомившись с обстоятельностью дела и не выслушав обе стороны. Чтобы предотвратить преднамеренное искажение фактов, которое содержится в разосланных по секциям письмах, мы считаем своим долгом самим подробным образом рассказать об инциденте, который произошел в пещере Снежной, а также вскрыть причины, которые, как мы считаем, сделали этот конфликт возможным.

Фактически компания по дезинформации общественности началась 28 сентября 1979 г. когда ничего не подозревавшие миллионы телезрителей смотрели популярную программу "Клуб кинопутешествий". Кто мог себе представить, что комментаторские передачи О.В.Надалко и А.П.Буремов преследуют совсем другую цель, чем традиционный рассказ об увлекательной истории исследования уникальной пропасти Советского Союза? Увы, дело обстояло именно так! Понимая, что по их вине произошел острый конфликт, который мог окончиться трагически, всеми силами стараясь поддержать свой престиж, О.В.Надалко и А.П.Буремов пошли на откровенную ложь, чтобы представить дело так, будто секция спелеотуризма Московского городского совета по туризму и экскурсиям (СС МГСТЭ) этим летом в пещере Снежной была одна, и вообще внесла в исследование пещеры решающий вклад.

Какова же истинная роль Илшкина В.В., Надалко О.В. и Буремова А.П. в исследовании пещеры Снежной? Судите сами.

Пещеру открыли 9 августа 1971 года (а не 1970, как утверждал О.В. Надалко) спелеологи Московского государственного университета - В.Глебов и Т.Лужва (ныне Чеботарова). Весь первый период исследования пещеры связан всецело с секцией спелеологии МГУ, которую в то время возглавлял замечательный спелеолог СССР - М.Зверев. Спелеологам МГУ под его руководством удалось спуститься до глубины 300 м и в то же лето в ноябре они вновь прекали в пещеру и, невзирая на суровые погодные условия, спустились в Большой колодец и открыли огромный Университетский зал на глубине 450 м. Летом 1972 г. спелеологи МГУ достигли Пятого завала на глубине 630 м.

Ни одна из последовавших затем экспедиций в пещеру Снежную, вплоть до 1977 г. не смогла преодолеть Пятый завал или открыть в пещере неизвестные ранее пространства. А экспедиций было проведено немало. Осенью 1972 г. в пещере работала экспедиция Красноярских спелеологов - они также достигли Пятого завала. Летом 1973 г. состоялась еще одна экспедиция МГУ совместно со спелеологами Томска и Свердловска. Но Пятый завал ни пройти не удалось. Осенью того же года в Снежной побывали и авторы этого письма. Мы спустились до Большого зала (-280 м) и, поставив здесь лагерь, изучали подземный ледник. В 1974 г. в Снежной проводилась Всесоюзная экспедиция с участием спелеологов МГСТЭ. Никаких географических открытий в пещере сделано не было. После этого никто из спелеологов МГСТЭ в Снежной не был вплоть до июля 1979 г. Пещера была оставлена как бесперспективная в спортивном

отношении, и внимание председателя Всесоюзной секции спелеотуризма В.В. Илжкина переключилось на пропашть КИШИ в Средней Азии, где он начал "уточнить" глубины. К этому мы еще вернемся. В 1976 г. в пещере работали спелеологи из Дивногорска. Им, как и до них, пройти Пятый завал не удалось.

Почему же, спрашивается, комментирую телепередачу, О.В. Падалко и А.П. Буремов ни единым словом не обмолвились о роли спелеологов МГУ в исследовании пещеры? Зачем им понадобилось тщательно избегать названий залов и галерей пещеры, имена которых были произнесены по праву первооткрывателей спелеологами МГУ?

Мы надеемся, что ответы на эти и другие подобные вопросы Вы найдете сами, прочитав наше письмо. Давайте проследим, как развивались исследования пещеры Снежной дальше.

В 1975 г. мы решили осмотреть Пятый завал, который служил "каменным препятствием" для предпринятых экспедиций, чтобы составить собственное мнение. Сюда спустились Д.Усников и А.Морозов. Завал не показался нам "безнадёжным". В 1977 г. А.Морозов, Д.Усников и В.Федотов Пятый завал преодолели. У нас оставалось еще 7 дней, и за этот срок мы успели спуститься вниз по подземной реке до Нового завала (-777 м) и пройти вверх по течению ре и около 1 км. Над Пятым завалом была открыта грандиозная спел на залов для ной около 1 км.

В 97 г. мы продолжили исследование Снеж ой. В мае абросили снаряжение на глубину 300 м, а осенью головной отряд в составе Т.Немченко, В.Кондратьева, А.Морозова и Д.Усникова достиг глубины 965 м (подполз Рекордный) и открыл еще 2 км галерей и залов вдоль подземной реки. На этот раз мы "жили" под землей 35 дней (1973 г. - 7 дней, 1976 г. - 16 дней, 1977 г. - 23 дня). Мы назвали здесь имена только тех, кто спускался до самых нижних отметок. При этом надо помнить, что одновременно на других этапах и на поверхности жило и работало много наших товарищей.

В результате наших исследований 1978 г. пропашть Снежная вышла на первое место в СССР по глубине. За годы работ в пещере у нас накопился большой материал научных наблюдений: над уникальным подземным климатом, микроклиматом, гидрогеологией, пещерными образованиями; о геологическом строении пещеры и прилегающего массива. Стало ясно, что Снежная представляет громадный научный интерес, и интерес этот выходит далеко за рамки туристических экспедиций. Поэтому мы попросили своего товарища, геолога по профессии, спелеолога-инструктора Б.Р.Мавлюдова выступить с сообщением по итогам наших исследований в ноябре 1978 г. на Всесоюзном совещании карстоведов и спелеологов в г. Сухуми.

Сообщение было встречено в зале аплодисментами, а председательствовавший Б.Н.Иванов высказал свое личное поздравление.

далее произошла чудовищная вещь. На следующем заседании оргкомитет выносит резолюцию, в которой Б.Р. Мавлюдов обвиняется в "научной недобросовестности". Все его выступление характеризуется как "ложное". Более того, по возвращению на работу (ВСЕТИНГЭУ) он узнает, что в партком пришло письмо, в котором высказываются еще более резкие обвинения, а что непосредственный начальник обвиняется в том, что он плохо воспитывает своих подчиненных!

Мы решили связаться с А.П. Буремовым, членом бюро Всесоюзной секции спелеотуризма, который был также членом оргкомитета совещания в Сухуми. Разговор, который состоялся, можно назвать был забавным. Оргкомитет вовсе не сомневался, что все сообщенное Б.Р.Мавлюдовым - истинная правда. Просто, так как нас квалифицируют как "диких" спелеологов, никакие наши сообщения не могут "проникнуть в официальную печать". Не правда ли, забавный аргумент?! Что касается пещ.Снежной, то у руководства спелеотуризма возник свой план. И далее до нашего сведения был доведен этот план: лето 1979 г. - силами МГУСЭ отсылание вахего (т.е. открытого нами, авторами письма) прохода через Пятый завал, а в 1980 г. - организация Всесоюзной экспедиции под руководством В.В.Илжкина.

- Кстати, - продолжал А.П.Евремов, - "Клуб кинопутешествий" предложил нам снять фильм о спелеологах и пещерах. Мы решили снимать в Снежной. - Зачем же снимать голые стены Снежной, да еще в сложнейших условиях этой пещеры? Какой кинооператор, если он не опытный спелеолог, сумеет это сделать? Не лучше ли показать Крымские пещеры с их богатейшими натрами и относительной доступностью?

- Нам нужен вертолет для заброски снаряжения в Снежную! - тут же последовал ответ с удивительной откровенностью, которую можно объяснить только полной уверенностью А.П.Евремова в безнаказанности.

Что же увидели 26 сентября собравшиеся у экранов телевизоров спелеологи? Для демонстрации обложного игрового кино, только костюмы из спелеологического гардероба. "Пещерный водопад", который льется по поверхности, "подземный лагерь" под толщей льны небом и А.П.Евремов, облаченный в доспехи спелеолога, не моргнув глазом, сообщает, что он находится вместе с телезрителями на глубине ... 450 м!

Ни О.В.Падалко, ни А.П.Евремов не остановились перед профанацией основного лозунга документальности "Клуба кинопутешествий". Но это уже другая тема. О чести и честности А.П.Евремова и О.В.Падалко мы распространяться не будем. Обидно только за обманутых "Клуб кинопутешествий" и всех миллионов зрителей ...

Так кончилась наша встреча с А.П.Евремовым. За те 14 лет, что мы не встречались с руководством спелеотуризма, сдвинуто в лучшую сторону не произошло. Как было и раньше, "почуяв" рекорд СССР (а то и мира!), В.В.Мякин, О.В.Падалко и А.П.Евремов постараются всеми силами, любыми средствами этот рекорд "не упустить". Весь огромный материал наблюдений, накопленный нами за время исследования Снежной, интересует их только с одной стороны: где проход в Пятом завале?

Весной 1979 г мы сделали сообщение об исследовании пропасти Снежной Президенту Академии Наук СССР академику А.П.Александрову и Вице-президенту Академии Наук СССР - А.В.Сидоренко. Руководство Академии Наук СССР решило немедленно начать исследование Снежной силами академических организаций. Институту географии АН СССР было поручено создать отряд и организовать работы по изучению этого уникального объекта природы; и работам привлечь энтузиастов-спелеологов, первооткрывателей глубинных горнянских пещеры.

Так был создан Западно-Кавказский карстово-гляциологический отряд ИГ АН СССР. Была намечена программа многолетних исследований. Первый разогнессировочный выезд был намечен на июль-август 1979 г. К работам отряда были привлечены на время служебного отпуска и студенческих каникул Т.Немченко, Д.Усиков, Л.Усикова. Поступил на работу в ИГ АН и был включен в отряд на должность зам. нач. отряда В.Р.Мавридов. Начальником отряда был назначен географ с многолетним стажем участия в руководства сложных поллярных экспедиций Н.Д.Мякин. Научным руководителем отряда стал член-корреспондент АН СССР доктор географических наук профессор В.М.Котляков.

17 июня 1979 г. отряд прибыл к пропасти Снежной. Вместе с экспедицией ИГ АН и по согласованию с ее руководством в пещере работали спелеологи секции МГУ под руководством Н.А.Чеботарева и И.Н.Сибиряка. Позднее их должны были сменить спелеологи МГУ под руководством А.С.Пнатровского.

Головная подземная группа отряда ИГ АН СССР в составе Т.Немченко и Д.Усикова во время экспедиции 1979 г. открыла около 2 км новых галерей и залов в пещере Снежной, достигла глубины 1190 м и остановилась перед водопадом "Ольшанский". Его глубину они определяли приблизительно в 32 м. Другие сотрудники отряда работали в Большом зале, изучая подземный ледник; на Пятом завале в Цветочном ходе с уникальными эксудативными образованиями; в Университетском зале.

Работы отряда протекали нормально и успешно до 18 июля, когда у входа в Снежную вдруг появились спелеотуристы ИГ ССЗ во главе с А.П.Евремовым. Его заместитель О.В.Падалко в это время находился внизу в пос. Дурниш. Зачем - будет ясно дальше. Приблизившись к начальнику отряда ИГ АН, А.П.Евремов заявил:

- Имею полномочия ваши работы прекратить!

- ?! Ваши документы? - поинтересовался Н.Д.Мишин.

Предъявить документы А.П.Буремов отказался. Вместо этого он извлек телеграмму - ту, что несколько недель тому назад Н.Д.Мишин послал на имя В.В.Илюхина - председателя Всесоюзной секции спелеотуризма, и в которой предупреждал, что из-за плохих погодных условий экспедиция ИГ АН продлит свою работу до конца июля, и просил предупредить все спортивные-туристические группы. Размахивая этой телеграммой, А.П.Буремов злобно ухмылялся: - Нашли кому послать!

А.П.Буремов приказал начать спуск в Снежную. 16 спелеологов ИГСТЭ и Дивногорска причино допорости нач. отряда ИГ АН "не мешать". Из Дурниша спешно подносилось снаряжение. Продовольствие и топливо - во вторую очередь. Поступило указание "затянуть пояса потуже". Задачу А.П.Буремов объяснил так: вниз идет телефонный провод и висит снаряжение ИГ АН. Скорее смотреть проход через Ледяной завал!

Взять "на излуп" начальника отряда ИГ АН не удалось. Тогда по сценарию настало время О.В.Падалко. Из Дурниша поехали телеграммы:

1. В Президиум АН СССР; 2. В Институт географии. 3. В Совет Министров Абхазской АССР. 4. В контрольно-спасательную службу Абхазского областного Совета по туризму и экскурсиям. Текст телеграмм:

ГРУБЫЙ НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ТЕХНИКИ БЕЗОПАСНОСТИ ЭКСПЕДИЦИИ ИМЕНИ ПЕЩЕРЫ СНЕЖНОЙ ГРОЗИТ ГИБЕЛЬЮ ЛЮДЕЙ. ГЛУБИНЕ СОТНИ МЕТРОВ РАБОТАЕТ ДВА ЧЕЛОВЕКА ПРИ ПОЛНОЙ НЕВОЗМОЖНОСТИ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ СТОРОНЫ ДРУГИХ ЧЛЕНОВ ЭКСПЕДИЦИИ СВЯЗИ НИЗКОЙ КВАЛИФИКАЦИЕЙ НАВЕСКА СНАРЯЖЕНИЯ НЕ ОБЕСПЕЧИВАЕТ СТРАХОВКУ СЕРЬЕЗНОСТИ ПОЛОЖЕНИИ УВЕДОМЛЕНЫ ПРЕЗИДИУМ АН СССР СПАСАТЕЛЬНЫЕ СЛУЖБЫ АБХАЗИИ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛИ СВОЕГО СПЕЛЕОЛОГИИ НАУЧНОГО СОВЕТА ИНЖЕНЕРНО-ГЕОЛОГИИ НАДАЛКО ЧЛЕН СОВЕТА БУРЕМОВ

Тут бы начальнику отряда ИГ АН вызвать милицию. Но ведь это - "организованные" спелеотуристы. Не бандити же! И в соседнем окошке почти, ничего не подозревавший нач. отряда ИГ АН Н.Д.Мишин посылает телеграмму в Центральный совет по туризму, председателю:

ПРОШУ ВАС ПРИНЯТЬ СРОЧНЫЕ МЕРЫ В ОТНОШЕНИИ ГРУППЫ СПЕЛЕОЛОГОВ ЛЕВЫТЕЛИ ПОД РУКОВОДСТВОМ БУРЕМОВА КОТОРЫЕ НЕСМОТРИ НА НАШЕ ОФИЦИАЛЬНОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ В ВАШ АДРЕС НАЧАЛИ СПУСК В ПЕЩЕРУ СНЕЖНАЯ ГЕОДАУТСКОГО РАЙОНА ЭТИХ САМЫХ ПОСТАВЛЕНА ПОД УГРОЗУ БЕЗОПАСНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ИНСТИТУТА НАХОДЯЩИХСЯ В ОБВОДНЕННОЙ ЧАСТИ ПЕЩЕРЫ КОТОРЫЕ В СЛУЧАЕ ОБРЫВА ТЕЛЕФОННО СВЯЗИ ИЛИ НАВЕСКИ СНАРЯЖЕНИЯ НЕ МОГУТ БЫТЬ ПРЕДУПРЕЖДЕННЫ О НАЛИЧИИ ОПАСНОСТИ В ЧАСТНОСТИ ПОЛИТИИ УРОВНЯ ВОДЫ ЧТО ЧРЕЗВАТ САМЫИ СЕРЬЕЗНЫИ ПОСЛЕДСТВИИИ ПОВЕДЕНИЕ СПЕЛЕОЛОГОВ СПОРТСМЕНОВ МОЖЕТ ПРИВЕСТИ К СРВУ НАУЧНО ЭКСПЕДИЦИИ ИНСТИТУТА ГЕОГРАФИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР НАЧАЛЬНИК ЭКСПЕДИЦИИ ИМЕНИ ОТВЕТ ТЕЛЕГРАФИРУИТЕ СЛУЖБИ ГЛАВНОЧТАИТ - МИШИНУ.

Телеграфный зал, выпущенный О.В.Падалко, застал дирекцию ИГ АН можно сказать врасплох. По призыву указания вице-президента академика А.В.Сидоренко срочно посылается специальная комиссия и месту работы отряда. Представители Института прибыли и связались по телефону с подземным отрядом ИГ АН, который находился в это время на глубине 365 м. Самочувствие и состояние подземной группы оказалось вполне нормальным и никак не похоже на "угрожающее".

Затем представители захотели побеседовать с А.П.Буремовым и выяснить причины столь пангических телеграмм, а также узнать, по какому праву он приказал своим спелеологам спускаться на голову подземной группы ИГ АН. (О.В.Падалко продолжал "дежурство" в Дурнише). Телефонист ИГСТЭ в течение двух дней вызывал А.П.Буремова на связь. Телефон не подавал признаков жизни. В связи с этим эпизодом предлагаем Вашему вниманию образ на "Пояснительной записки" А.П.Буремова и О.В.Падалко, которую они разослали повсюду, вернувшись в Москву: "... Предотвратить несчастье помогли постоянно дежуривший на поверхности спасательный отряд экспедиции ИГСТЭ и надежная телефонная связь, проведенная в пещере".

Так и уехали представители Дирекции ИГ АН, не сумев услышать объяснений А.П.Буремова.

Откровенный блеф, так сказать, всесоюзного масштаба А.П.Вурмова и О.В.Падалко в другой обстановке и в другое время вызвал бы дружный смех. Но в экспедиции ИГ АН в это время было не до шуток. Весь июль или проливные дожди. Дождикер, поставленный у входа в Снежную, зарегистрировал 345 мм осадков - двойную среднемесячную норму. В то же время членам головной подземной группы отряда ИГ АН было известно лучше, чем кому бы то ни было, что в пещере бывают катастрофические наводнения. В 1977 г мы были свидетелями того, как уровень воды у Пятого завала поднялся на 8 метров. Причем на последние 4 метра вода поднялась за 5 минут. Платформа из камня, сложенная Дивногорцами в 1976 г. для установки палатки, была затоплена на 4 метра! Следы от пузырей после последнего дождя можно было видеть в 20 метрах выше нормального (меженного) уровня реки!

Головная подземная группа ИГ АН находилась на глубине 965 м. В случае нарушения телефонной связи с поверхностью, она оказалась бы полностью парализованной. Движение вверх по пещере требует преодоления участков реки, на протяжении 600 метров текущей по дну каньона с отвесными стенками, где негде спастись во время внезапного подъема воды. Учтите теперь еще одно обстоятельство: между Университетским залом (-450 м) и залом Победы (-630 м) параллельно основному - вознино-подемному проводу был протянут тонкий провод ПЭЛ-Э,35. Как выяснилось, в то время, когда головная подземная группа находилась ниже зала Победы, на указанном участке начала временами отказывать спайка в телефонном проводе. Поэтому В.Р.Мавлюдов и Д.Н.Китаев и протянули параллельный провод. До возвращения головной подземной группы какого-либо движения по плану работ на этом участке пещеры не предполагалось, специальных мер защиты вновь проложенного провода поэтому принято не было. Как только на этом участке повлилось бы спелеологи ИГСГ, они неизбежно должны были дублирующий провод порвать.

Все это жена Д.Усикова - Л.Усикова, исполнявшая роль телефониста и диспетчера отряда ИГ АН, сообщила А.П.Вурмову. Он "принял к сведению"!

На беседе Н.Чеботарева с И.Дячкиным, ответственным за снаряжение экспедиции ИГСГ, в Москве по возвращении -

ЧЕБОТАРЕВ: ... я объяснял, что вы порвали: там было два провода, полевой и ПЭЛ, потому что полевой состоял из кусков и связь барахлила где-то в стыке.

ДЯЧКИН: Насчет этого я слышал. Какой вы порвали? - ПЭЛ?

ЧЕБОТАРЕВ: В двух местах.

ДЯЧКИН: Ну насчет двух мест я могу сказать, что вы глубоко заблуждаетесь. Он был порван по крайней мере в двадцати местах. Просто я его разорвал в этих двадцати местах - он цеплялся за шерсть...

Комментария излишни. Только благодаря частичной случайности спайка не вышла из строя окончательно, и связь подземной группы: ИГ АН с поверхностью не порвалась.

Именно для предотвращения подобных случаев запрещено проводить в пещере несогласованные экспедиции. Этому А.П.Вурмов учит молодежь. Но в данном случае неумная погоня за рекордом заставила его пренебречь жизнью людей!! В этом мы обвиняем его перед лицом всех спелеологов Советского Союза.

Теперь мы вспомним еще один эпизод, который В.В.Ильхин, О.В.Падалко и А.П.Вурмов предпочитают "забыть".

Из письма А.С.Пиатровского в дирекцию ИГ АН: "В Москве перед отъездом в экспедицию на Кавказ был оговорен вопрос о взаимодействии нашей экспедиции с экспедицией ИГ АН. Однако, уже после отъезда экспедиции ИГ АН, Маршрутно-квалификационная комиссия (МКК) ИГСГ запретила нам спускаться в пещеру Снежная. А.П.Вурмов запретил нам помогать экспедиции ИГ АН в выемке снаряжения из Снежной".

Когда на месте А.П.Вурмов еще раз пригрозил группе А.С.Пиатровского, что он дисквалифицирует всю 1/ секцию ИГУ, если они будут помогать в выемке снаряжения отряду ИГ АН, перед подземной группой последнего встала задача: вынуть все снаряжение на участке Университетский зал (-450 м) - поверхность за один выход, чтобы успеть к запланированному

прилету вертолета. Четыре человека — Б.Р.Мавлядов, Т.А.Немченко (жонина), А.В.Шильский и Д.А.Усиков справились с этой задачей. Они не спали 60 часов и непрерывно работали 48 часов, а у входа в пролаз в это время сидели 10 спелеологов МГУ, не смея нарушить приказ вышестоящего "начальства"! У телефона же в Университетском зале дежурил А.П.Буремов. К телефону ИГ АН на поверхности подходили спелеологи МГСТЭ и спрашивали: "Помощи не просит? Мы готовы помочь в любое время, если отряд ИГ АН объявит аварийную обстановку". Каково!.. Вот оно "постоянное дежурство" на поверхности спасательного отряда МГСТЭ, и надоевшая телефонная связь...". которые помогли "... Предотвратить несчастье" и "... ГИБЕЛЬ ЛЮДЕЙ..." (Из "Пояснительной записки" и телеграммы А.П.Буремова и О.В.Падалко).

Аварийную обстановку так и не объявили. Все снаряжение — 25 транспортных мешков по 10 кг каждый, было вынужено на поверхность силами отряда ИГ АН в великом разочаровании А.П.Буремова. Последняя надежда, что оправдается миф об "аварийной обстановке" в экспедиции ИГ АН, объявленной авансом в телеграммах, рухнула, как и все другие. Экспедиция ИГ АН сравнительно скромными силами выполнила поставленные перед ней научные задачи и попутно вывела Снежную на третье место по глубине в списке глубоководных пролазов мира. Если бы конец экспедиции по вине спелеотуристов МГСТЭ не протекал в ненормальной обстановке, эти показатели были бы еще выше. Подземная группа провела в пещере 36 дней. Параметры на 1 августа 1979 г. — суммарная длина исследованных ходов — 8,4 км (из них открытых и исследованных спелеологами нашей группы — 6 км), объем — 1,2 млн. куб. м, глубина — 1190 м (без учета водопада "Ольвиныйский").

30 октября для исследования пещ. Снежной выскака партия Института географии АН СССР. Это вторая экспедиция ИГ АН будет проходить в осенне-зимний сезон. Ни одна из экспедиций не бывала в пещере в этот сезон. Безусловно будут получены новые важные данные по всей проблеме глубинного карста. Желаем же им удачи!

Обо всех новых открытиях Т.Немченко и Д.Усиков рассказали спелеологам МГСТЭ, которых они встретили по возвращении в лагере в Университетском зале. Рядовые спелеологи МГСТЭ даже не подозревали, что они на самом деле "спасают от неминуемой гибели людей ИГ АН", как то указывалось в телеграммах О.В.Падалко.

Узнав проход через Пятый завал, руководство экспедицией МГСТЭ считало задачу выполненной и отдало приказ начать подъем. За Пятый завалом перед ними лежали 6 км исследованных и освоенных подземных галерей, водопадов, гигантских залов. Видно это воодушевило О.В.Падалко и А.П.Буремова заявить телезрителям Советского Союза, кончая передачу "Клуба кинопутешествий" от 26 сентября, что: "по-настоящему нам удалось проникнуть в ранее неизвестную часть пещеры Снежной". И во Всесоюзной экспедиции, планируемой по этому случаю или на лето 1980 г., они продолжают исследование пещеры.

Все-таки Н.Д.Милину следовало вызвать милицию!

Теперь, пытаясь уйти от ответственности за грубейшие нарушения безопасности отряда ИГ АН в Снежной, вызванные действиями спелеотуристов МГСТЭ, руководство спелеотуризма действует так:

- Всеми способами старается избежать ответа на принципиальный вопрос: имели ли право спелеотуристы МГСТЭ начинать свой спуск в пещеру в нарушение основного тезиса техники безопасности о недопустимости одновременной работы двух несогласованных экспедиций? (Мы уж не говорим о том, имеет ли право общественная туристическая организация вмешиваться и срывать запланированную работу государственного научного учреждения).

- Старается доказать при этом, что напротив, была нарушена безопасность экспедиции МГСТЭ по вине отряда ИГ АН.

Второй пункт является важным местом в уже упоминавшейся "Пояснительной записке", которую по приезде в Москву составили и разослали А.П.Буремов и О.В.Падалко. Сейчас мы называем моста, куда была отослана "Записка". Читатель не должен удивляться, так как он уже, наверное, привык к "масштабности" действий этих людей. Записка была адресована: в Царском и Директору по месту работы Д.А.Усикова, в "Комсомольскую правду",

Вице-президенту АН СССР - А.В.Сидоренко, Директору ИГ АН СССР.

Итак, в "Пояснительной записке" А.П.Фермова и О.В.Нагалко читаем:

"В дальнейшем члены экспедиции ИГ АН допустили в пещере беспрецедентные действия. При снятии снаряжения своей экспедиции они сняли также карабины экспедиции МГСТЭ с основных точек крепления, а свободные концы веревок связали между собой одной плетью. Таким образом, на отвесной снежно-ледовой части пещеры до глубины 200 м снаряжение практически не было закреплено и подъем по нему нескольких штурмовых групп, работавших в это время ниже под завшей, был невозможен. Опасность усугубилась тем обстоятельством, что концы веревок спускались на дно карстовых колодезев, и спелелтурности, подошедшие к ним снизу, могли начать по ним подъем, не зная о том, что веревки практически не закреплени. Это могло вызвать несчастный случай с тяжелейшими последствиями".

Как и в случае с телепередачей, авторов "Пояснительной записки" не упрекнуть в излишней точности. Вместо указанных ими 200 м нам следует говорить лишь об участке пещеры между залом Гвоздецкого (-96 м) и дном Кривого колодеза (-135 м), так как инцидент с карабинами произошел именно здесь. Что же в действительности произошло на этом участке?

Приводим текст "Доходной записки" заместителя начальника отряда ИГ АН Б.Р.Навлядова от 3 авг. 1979 г.:

"Как уже сообщалось нами членам комиссии ИГ АН, выезжавшей на место работ, спелеоэкспедиция МГСТЭ производила спуск в пещеру Снежная в одностороннем порядке, не согласившая своих действий, не считаясь с навешенным в пещере снаряжением ИГ АН, местами перенавешивая его, местами снимая, местами навешивая сверху свое снаряжение, что представляет грубое нарушение правил техники безопасности.

Отрядом ИГ АН во время спуска в пещ. Снежная была произведена забивка дополнительных штурмовых крычьев на отрезке зал Гвоздецкого (глубина 96 м от поверхности) - основание Кривого колодеза (глубина 136 м) для устройства дополнительных точек крепления страховочной веревки. Это было сделано для удобства работ на этом отрезке сразу нескольких человек. Этот отрезок пещеры представляет собой вертикальную трещину шириной 2 - 3 метра, заполненную снегом. Наклон снега до Кривого колодеза не превышает 10-30 градусов. Во все предыдущие экспедиции в пещеру навески в Кривой колодез производилась из зала Гвоздецкого. Во время спуска в пещеру 29 июля мною было обнаружено, что снаряжение МГСТЭ в Кривом колодезе (глубина колодеза - 18 м) в нарушение правил техники безопасности навешено за крычья и карабины экспедиции ИГ АН поверх ее снаряжения. В этих условиях снятие снаряжения ИГ АН становилось невозможным без того, чтобы веревка МГСТЭ оказалась незакрепленной в промежуточных точках.

30 июля у верха Большого колодеза (300 м от поверхности) произошла встреча с отрядом МГСТЭ под руководством И.Дякина - заместителя руководителя экспедиции МГСТЭ, ответственного за снаряжение. И.Дякин был предупрежден мною об отсутствии карабинов на навеске в Кривой колодез и экспедиция МГСТЭ в присутствии В.Косицкой и др. И.Дякин обещал при подъеме наверх осмотреть это место и выслать с поверхности группу для ликвидации ненормального положения до прибытия подземной группы ИГ АН.

Во время подъема подземной группы ИГ АН и снятия снаряжения на следующий день - 31 июля нами не было обнаружено изменений в навеске в Кривом колодезе. Из этого можно было заключить, что промежуточная точка навески в Кривой колодез отряду МГСТЭ не нужна, в связи с чем Д.А.Усиков снял карабины ИГ АН с промежуточных точек крепления и связал веревку, идущую из зала Гвоздецкого с веревкой, навешенной в Кривой колодез (общая глубина участка - 40 м). Встреченная в зале Гвоздецкого группа П.Устинова (МГСТЭ), как оказалось не была предупреждена И.Дякиным. Узнав от нас о положении дела, П.Устинов сказал, что промежуточная точка крепления в Кривой колодез им нужна и попросил у группы ИГ АН взаимы 7 карабинов для ее осуществления, так как у отряда МГСТЭ запасных карабинов с собой не было. Указанные карабины были переданы группе МГСТЭ через И.Навского в присутствии членов отряда ИГ АН. В свою очередь П.Устиновым было дано обещание карабины вернуть. Об этом происшествии и на-

рушении правил навески снаряжения было сообщено 1 августа руководителю экспедиции МГСТЭ А.П.Беремову, который обещал разобраться и возвратит карбаны экспедиции ИГ АН.

Или отдаем должное "находчивости" А.П.Беремова и О.В.Падалко. Вместо того, чтобы вернуть ИГ АН его имущество - оставить сотрудников объяснить свои, якобы "беспрецедентные действия"!

Мы привели образец лишь одного из множества "обвинений", выдвинутых авторами "Записки". А заканчивается этот удивительный документ привычно и дирекции ИГ АН выжить первооткрывателей глубинных галерей Снежной и привлечь к работам лиц по их выбору (читай - их самих).

Выступив по телевидению, разослав "грозную" "Пояснительную записку", В.В.Ильхин, А.П.Беремов и О.В.Падалко отправились решать следующую тактическую задачу к научному руководителю карстово-гляциологического отряда ИГ АН члену-корреспонденту АН СССР В.М.Котлякову.

- Собираетесь ли вы сообщать в газетах о достижениях отряда ИГ АН? - поинтересовался В.В.Ильхин у В.М.Котлякова.

- Почему же нет? - удивился В.М.Котляков, - Ведь сделано крупное географическое открытие.

- Тогда мы вынуждены будем принять со своей стороны соответствующие меры! - пригрозил В.В.Ильхин.

И слегка переиначенный вариант "Пояснительной записки" ложится на стол Главного редактора газет "Правда" и "Комсомольская правда". Итог Вам известен. Вы читали "Комсомольскую правду" от 19.09.79, "Правду" от 3.10.79, сообщение ТАСС от 9.10.79, слушали программу "Взнос" 4.11.79. Работа отряда освещена прежде всего, как научная работа, а не как "погоня за личным рекордом", как хотя бы это преподают спелеологической общественности страны В.В.Ильхин, А.П.Беремов и О.В.Падалко.

Возвращаясь к началу нашего письма, мы предупреждаем спелеологов всех секций нашей страны, что теперь, разослав все тот же вариант "Пояснительной записки", ее авторы пытаются убедить Вас поддержать их нечестоплотную возню. Всеми силами они стараются уйти от ответственности за грубые нарушения техники безопасности в инциденте в Снежной, свернуть научные работы Института географии АН СССР, дискредитировать его сотрудников, а также первооткрывателей и исследователей пещеры Снежной, любой ценой скрыть неблагоприятное положение в организации спелеотуризма. И наконец, вместо того, чтобы согласовать свои планы с дирекцией Института географии АН СССР и продолжить изучение пещ. Снежной под эгидой и научным руководством этой организации, успешно включившейся в изучение пещери, руководство спелеотуризмом инспирирует подготовку "всесоюзной" спелеотуристической экспедиции, не согласовывая свои планы с планами ИГ АН. Этих действий В.В.Ильхин и те, с кем добьется того, что решением Президиума АН СССР спелеологам-любителям вообще будет закрыт доступ в эту пещеру!

II

Являясь руководителем спелеотуризма, В.В.Ильхин оказался непосредственно причастным к событиям, разыгравшимся в пещере, которые могли окончиться трагически. И сейчас он основной виновник развязанной клеветнической кампании.

То, что произошло в Снежной на наш взгляд не случайность. Еще в 1965 г. наша группа вышла из состава МГСТЭ в знак протеста против применения В.В.Ильхиным методов мельювания сильнейших групп и секций (например, МТУ). В заключение нашего письма мы хотим вспомнить некоторые факты из прошлого. Начнем с браза все той же "Пояснительной записки" О.В.Падалко и А.П.Беремова: "... Д.Усников дисквалифицирован как турист-спелеолог еще в 1966 г".

Наша группа, членом которой является Д.А.Усников, образовалась в 1964 году. Зимой 1964-65 гг. мы в первой своей экспедиции протушили и спелеологическому исследованию хр. Алек на Кавказе. Это была первая спелеологическая экспедиция на хр. Алек, который теперь стал излюбленным местом работ спелеологов всего Союза. Во время этой экспедиции были отк-

рты пещ. Назаровская, частично исследована пещ. Величественная. Летом 1965 г. наша группа открыла в Новосафоновской пещ. Озерный зал, прошла до конца пещ. Величественную (рекорд СССР 1965 года) и дошла до сифона в пещ. Адинская на хр. Алек. Результаты работы экспедиции докладывались на заседании Московского общества испытателей природы. Летом, перед поездкой на Кавказ группа работала в Рязанской обл., где по заданию проектной организации исследовала карстовые воронки в зоне затопления Рязанской ГРЭС. Здесь, кстати, получил свой первый спелеологический опыт А.П. Ефремов. Осенью 1965 г. группа заняла выезд в Крым. Цель - фотографирование в пещерах. Перед выездом группы на Маршрутно-квалификационной комиссии В.В. Илшкин почти полностью обновил состав последней и ввел туда Ковачков: В. Сурмана, В. Арсеньева и др. Во время процедуры выезда стало очевидным, что МКК получила от В.В. Илшкина установку - найти любые поводы, чтобы запретить группе выезд. Помнится "компетентные" вопросы В. Сурмана: - Что будете делать, когда в сифоне упадет камень и переобьет веревку? - Когда спелеолог захлебнется, у него наступит разжижение крови. Что будете делать в этом случае?

Впрочем, комиссии так и не удалось придаться. Группа приехала в Симферополь, но тут ее уже поджидала телеграмма, высланная В.В. Илшкиным в Контрольно-спасательную службу (КСС) Крыма на имя О.И. Тришина: "ВЫЕЗД ГРУППЫ ЗАПРЕЩАЕТСЯ, СНАРЯЖЕНИЕ СДАТЬ В КСС ..."

Группа подчинилась указанию и вернулась в Москву. В.В. Илшкин сообщал, что такое решение принято в связи с тем, что кто-то из группы перед отъездом якобы отказался сдать спортивно-квалификационную норму на прикдаках.

Считая все поведение В.В. Илшкина дискриминационным и не найдя поддержки со стороны членов МКК, повидимому признательных В.В. Илшкину за столь стремительную спортивную карьеру, группа всем составом вышла из спелеосекции МГОТЭ и некогда больше под эгидой этой организации не работала.

Возможно, мы были не правы, не став оспаривать несправедливое решение МКК. Главная причина была в том, что уже в то время костяк нашей группы составляли люди тридцатилетнего возраста и спортивный аспект спелеологии нас интересовал значительно меньше, чем исследовательский. Выходя из МГОТЭ, мы не только ничего не теряли, но наоборот, избавлялись от паршивой там атмосферы формализма и рутини. Сейчас мы понимаем, что именно наши спортивные успехи и раздражали В.В. Илшкина.

Несмотря на то, что все время с 1965 г. мы в свои отпуска непрерывно занимались спелеологическими исследованиями, В.В. Илшкин нас "не замечал", пока в Снежной мы не достигли рекордной глубины. Наверное из-за этого "терпеть" нас стало не возможно, и председатель Всесоюзной секции спелеотуризма принимает теперь экстренные меры по искоренению "взла". Даже по местам основной работы временных сотрудников отряда ИГ АН являлись илевтетические письма, порочащие их деятельность, честь и достоинство как граждан Советского Союза. По какому собственно праву?! Под письмами подписи В.В. Илшкина, О.В. Надалко, А.П. Ефремова.

В своих письмах руководители спелеотуризма представляют нас как "не имеющих спелеологического опыта". Как будто ему не откуда взяться у людей, которые уже 14 лет (а некоторые и больше) активно занимаются спелеологией, поддерживают связи с сильнейшими спелеологическими группами страны, изучают спелеологическую литературу на 4-х языках, и наконец, которые уже семь лет исследуют глубочайшую и сложнейшую пропасть СССР! Что из того, что суммарная длительность их экспедиций в одну только Снежную составила около 300 дней, из них под землей проведено - 200 дней? Давайте просмотри список наших экспедиций за период так называемой "дикой" деятельности с 1966 по 1979 гг.

- Зима 1966 г. - пещ. Карасу и Холодная (Кавказ, р. Джампал).
- Август 1966 г. - пещ. Шакурновская (Кавказ, р. Джампал)
- Зима 1967 г. - пещ. Холодная (Кавказ, Джампал)
- Май 1967 г. - пещеры и шахты Караба-яклы (Крым)

- Май-август 1967 г. - спелеоразведка Ариенни.
Ноябрь 1967 г. - спуск в пещ. ТЕМ через верхний вход (первопрохождение, незарегистрированный рекорд СССР, Кавказ).
Май 1968 г. - спелеоразведка плато Лагонаки (Кавказ).
Август 1968 г. - спелеоразведка хр. Аглы и пещ. Апинская (Кавказ).
Май 1969 г. - спелеоразведка хр. Охачкуз, спуск в пещ. Величественная (Кавказ).
Сентябрь 1969 г. - спелеоразведка хр. Охачкуз (Кавказ).
Январь 1970 г. - спуск в пещ. ТЕМ (хр. Алек, Кавказ).
Май 1970 г. - подводное первопрохождение сифонов в пещ. Апинской (хр. Алек, Кавказ).
Сентябрь 1970 г. - спелеоразведка бассейна р. Сочи (Кавказ).
Апрель 1971 г. - подводное прохождение сифонов Апинской пещ. (Кавказ).
Август 1971 г. - спелеоразведка Бзыбского хр. (Кавказ).
Май 1972 г. - подводное прохождение сифонов Апинской пещ. Результаты опубликованы в сб. "Спортсмен-подводник" № 45.
Сентябрь 1972 г. - спелеоразведка Бзыбского хр.
Осень 1973 г. - спелеоразведка Бзыбского хр. Спуск в пещ. Снежная до 200 м.
Май 1974 г. - спелеоразведка Скалистого хр. (Кавказ).
Август 1974 г. - спелеоразведка Кодорского хр. и хр. Абшира-Ажуба (Кавказ).
Май 1975 г. - спелеоразведка бассейна р. Маруха (Кавказ).
Сентябрь-октябрь 1975 г. - Снежная до 690 м (Пятый завал). Сп. газ. "Вперед", г. Обнинск 27 декабря 1975 г. и 6 января 1976 г.
Май 1976 г. - фотографирование в пещерах Чатырдага (Крым).
Май 1977 г. - фотографирование в пещерах Караби-Ялы (Крым).
Август-сентябрь 1977 г. - Снежная до 777 м (Шестой завал).
Август-сентябрь 1978 г. - Снежная до водопада Рекордный (-965 м).
Лето 1979 г. - Снежная до водопада Олимпиадский (-1190 м) в составе отряда Института географии АН СССР.

Уже из одного этого перечня видно, что наши интересуются делат вокруг открытия и изучения новых спелеологических объектов. Во время спелеоразведок различных карстовых районов Кавказа спелеологами нашей группы открыты и исследованы около сотни колодезь и пещер глубиной до 100 м. Группа насчитывает более 20 человек. Спортсменами мы себя не считаем, соревнования или скоростных спортивных выходов в пещеры никогда не проводили. За 16 лет совместной спелеологической работы в группе не было не только несчастных случаев, но даже легких травм.

Группы, подобных нашей в СССР десятки, если не больше. Мы гораздо чаще встречаемся в горах с ними, чем с так называемыми "официальными спелеологами". Когда мы знакомимся и выясняем, почему группа стала "дикой", так или иначе всплывает имя В.В. Илшкина. Все мы считаем, что сложившаяся нездоровая атмосфера в спелеотуризме создали и умерно поддерживают В.В. Илшкин и его ближайшее окружение. Практически монополизировав спелеотуризм, они тормозят развитие спелеологии в СССР. Какими методами они этого добиваются?

В 1966 г. в спелеотуризме, как и в других видах туризма были введены спортивные разряды. Кк ожидалось, это имело самые благоприятные последствия. Спелеотуризм стал ровнень с другими видами отдыха трудящихся. Маштабы организованного спелеотуризма резко возрасли, стало быстро повышаться мастерство спелеологов. Одна лишь Красноярская секция проводила в год до десятка экспедиций на Кавказ. Периферийные секции, расположенные близка к карстовым районам, достигли и превзошли в своем мастерстве московские. Они стали часто печататься и завязали дружественные отношения со спелеологами социалистических стран.

Вскоре В.В. Илшкин сознает пленум и объявляет, что разряды следует отменить. Несмотря на общее неодобрение, протаскивается решение ходатайствовать перед ЦК по туризму и экскурсиям об отмене разрядов. Придуман и "объяснение" - массовость в спелеотуризме наносит непоправимый вред пещерам, как уникальным объектам природы.

На самом же деле решение об отмене разрядов имело как раз обратный эффект. Пещеры заповедного режима официальные спелеологи посещать не могут без особого на то разрешения. В то же время отмена разрядов сразу привела к скачкообразному росту числа "диких" спелеотуристов, которые идут в эти уникальные пещеры ни у кого, естественно, не спрашивая разрешения. Достаточно обратиться к статистике, накопленной в Крымской КСС. Однако В.В.Ильхина отмена разрядов устраивает как нельзя больше. Этой акцией он нанес сильнейший удар по периферийным секциям. Действительно, так как количество подготовленных разрядников — важнейшая графа в отчетности туристических клубов, то лишив спелеотуристов возможности получать разряды, он поставил спелеосекции в невыгодные условия по сравнению с другими видами туризма. Резко уменьшились дотации турклубов на спелеотуризм. А спелеология — в отличие от других видов туризма требует больших затрат на дорогостоящее снаряжение, гораздо больше, чем, например, даже альпинизм. Сильнейшая в то время в Союзе Красноярская секция вынуждена была резко сократить число спелеоэкспедиций на Кавказ, ликвидировав дотации на транспортные расходы от своего клуба туристов. Так В.В.Ильхин "решил" проблему конкуренции со стороны периферийных секций. Группу же спелеологов МСТЭ (заметьте — не всех спелеологов Москвы, которых сотни, а лишь небольшую группу в 20-30 человек) В.В.Ильхин, располагаясь финансовыми спелеотуризма СССР, может содержать в привилегированном положении, обеспечивая снаряжением, продовольствием, оплачивая транспортные расходы.

Но в борьбе за свои личные монополии ему показались недостаточно и эти меры. После отмены разрядов, за получением оставшихся званий (инструктор, инструктор-методист) был установлен тщательный контроль, чтобы В.В.Ильхин мог присваивать эти звания только тем, кто безоговорочно поддерживает его политику. Показательно, что все эти годы он старается избежать систематической отчетности перед комиссией по кадрам МСТЭ, чтобы избежать допускаемые в руководстве кадрами спелеотуристов грубейшие нарушения.

Например, крымские спелеологи регулярно посылают в центральную секцию спелеологии свои отчеты о подготовке спелеотуристов. Так же регулярно им сообщается, что эти отчеты не поступают. Почему? Да потому, что по существующему положению, если инструктор на протяжении двух лет не подкрепляет свое руководство посылкой отчетов в МСТЭ, он автоматически лишается этого звания. При помощи этого незамысловатого приема сильнейшие Симферопольская (где к пещерам можно ехать на троллейбусе) и Севастопольская секции формально остались без официального руководства, а значит, им закрыты дороги к серьезным работам в пещерах. Их таким образом, целими секциями толкает в ряды "диких" спелеологов, чтобы затем начать тренировать. Так же, как и в случае с нашей группой в 1965 г., В.В.Ильхин таким образом "рассчитывается" с крымскими секциями за то, что они "посмеяли" в 1976 г. самостоятельно установить рекорд СССР в пропасти КИДСИ в Средней Азии.

Еще один способ "ставить палки в колеса" — сильнейшим периферийным секциям запрещается зачислять на своих МКК, если категоричность пещер превосходит 3-А — 3-Б категорию сложности, а то и вообще запрещается иметь свои МКК. В таких случаях они обязаны зачислять через Центральную секцию, т.е. опять же через В.В.Ильхина. Этой мерой он очень просто добился того, что отдаленные периферийные секции не только не имеют права устанавливать рекорды, но и вообще достигать сколько-нибудь интересных результатов. Спелеологи Дальнего Востока, Красноярска писали по этому поводу возмущенные письма. Но в ответ В.В.Ильхин разогнал эти секции, так что теперь ни одна официальная секция не решается выразить свое возмущение.

В.В.Ильхин выпустил постановление, согласно которому последование техник полостей, как КИДСИ или Снежная допускается только в рамках Всесоюзных экспедиций, т.е. опять же над его непосредственным руководством и только для тех, кого он сочтет нужным пригласить. В правила техники безопасности проведения спелеотуристических путешествий включено ничем

не обоснованное требование, чтобы подобные пещеры исследовали группы более 30 человек (для контраста - действующие правила для академических организаций определяют это число - не менее 4-х).

Но если даже какой-нибудь секция вдруг удавалось осуществить рекордное первопрохождение, то в этом случае использовались следующие приемы:

1. В 1967 г. группа под руководством В. Черанкова в пещере ТМ достигла рекордной глубины 410 м. Используя свое монопольное право контроля над публикациями (в спелеотуризме принято постановление, что все публикации вначале должны пройти через центральное руководство/1/), В.В. Милкин не пропустил сообщений об этом достижении. На следующий год он в составе своей группы спустился в ту же пещеру, переименовал ее и тут же напечатал статьи в газетах и журналах ("Турют" и др.) Разумеется, это были репортажи о "первопрохождении".

2. Публикации о достижениях украинских спелеологов в КИМЦИ он запретить не сумел. Но и на этот случай "заготовлен" свой прием. На следующий год была организована Всесоюзная экспедиция под руководством В.В. Милкина. Заново измеряется глубина КИМЦИ и устанавливается, что предыдущие исследователи зависли ее на столько-то метров. В.В. Милкин объявляет, что это дает ему основание дискредитировать первопроходцев и во всех публикациях игнорировать их решающее участие в этом достижении.

В.В. Милкин совершенно уверен, что ему никто даже не возразит, никто публично не усомнится, почему измерения, проведенные в экспедиции под его руководством следует считать более точными, чем в предыдущей, в которой, кстати, участвовали и профессиональные карстоведы, известные всем спелеологам СССР. Глубина КИМЦИ, объявленная первопроходцами уже занесена в мировые кадастры. В.В. Милкин же занят нелегальными первопроходцами.

Точно также и в случае с недавними рекордами в Снежной он пишет во все газеты, что принято решение давать информацию о глубинах пещер лишь после нескольких проверок. И в то же время он всеми силами старается запретить исследование Снежной ее первооткрывателями.

На забит и колоннальный принцип "раздели и властвуй". В 1971 г. Свердловская секция спелеотуризма получила Золотую медаль за лучшее спелеотуристическое достижение года - прохождение сифона в Алтинской пещере на хр. Алек. Здесь надо заметить, что в мае 1970 г. мы прошли боковой сифон этой пещеры и оставили там натянутой под водой веревку. Читая отчет Свердловской секции (подчеркиваем, что отчеты отидь не хранятся в клубе туристов, как это принято в любом другом виде туризма или в альпинизме; подавляющее большинство отчетов находится лично у В.В. Милкина и спелеологов недоступны). Оказывается, спелеологи Свердловская сумели пройти лишь боковой сифон. Громадного основного сифона они даже не обнаружили! В отчете - ни слова о том, что этот боковой сифон они преодолели вдоль натянутой нами веревки. За что же тогда медаль? Ведь в этом году были экспедиции, в которых действительно было достигнуто новое. Не за то ли, что сам В.В. Милкин был некогда в составе этой секции? Или за то, что участники этой экспедиции, скрыв истинные обстоятельства прохождения сифона, навсегда опозорили себя в глазах спелеологов страны?

Методы руководства спелеотуризма особенно ярко проявились в разборках недавно имевших место несчастных случаев. За несчастный случай (перелом позвоночника) секция МТУ поголовно была дисквалифицирована. За несчастный же случай с летальным исходом, произошедший в 1977 г. во время работы группы МТСТ в нем, ТМ, руководителю экспедиции запретили руководство. Непосредственно же тем, от кого зависела жизнь человека, снизили спортивную квалификацию на полкатегории! Присутствие на разборе несчастного случая в экспедиции МТСТ В. Козлов и спелеолог МТУ - М. Подрачев были возмущены тем, что разбиралось не столько причины, приведшие к несчастью, сколько те меры, которые следует принять, чтобы не допустить огласки и "спустить на тормозах" весь процесс анализа несчастного случая.

Теперь уже, наверное, не надо пояснять, почему секция МГУ ходит в пещерах у В.В.Ильина. Но все же, несмотря на систематические репрессии, она имеет на своем счету ряд первоклассных достижений. Это исследование многих крупнейших пещер Кавказа, и в частности, открытие и исследование глубочайшей пещ. Снежной. В секцию МГУ тянется молодежь.

Последний штрих. В ноябре 1979 г. МКС МСОТЗ запретила Т.Немченко (самой известной теперь в нашей стране женщине-спелеологу) участвовать в спелеологической поездке в Крым. Не чествовать ее, первую в мире женщину, достигшую глубины 1130 м в естественных карстовых пещерах, намного опередившую аналогичные зарубежные достижения и поднимавшую при ее активном участии спелеологию СССР на новые рубежи, а наоборот, ее собираются дисквалифицировать // за то, что она посмела осматривать В.В.Ильина и еще с ним, и участвовала в научной экспедиции И. АИ в пещ. Снежную. В.В.Ильин уже подготовил соответствующие материалы и подал их в Народно-квалификационную комиссию!

Своими действительными руководством спелеотурнизмом наносит прямой вред развитию этого вида отдыха трудящихся в СССР, препятствует научным исследованиям в пещерах. Мы считаем положение очень серьезным и просим Вас высказать свое мнение, изложив его в письмах к Центральному совету по туризму и экскурсиям.

С уважением, по поручению товарищей

Г. Дюжковский
А. Морозов
Д. Усиков